

Осознав, что эксклюзив от Жун Юэ — это и есть настоящий инфоповод, ведущая поспешно уточнила:

— Я слышала об этих двух культурных ценностях. Торги тогда шли невероятно ожесточенные. Неужели в итоге обе вещи выкупил Юй Нянь?

— Именно так, — вздохнул Жун Юэ. — Юй Нянь ужасно упрямый. Все деньги, что с таким трудом копил, всадил до единой монеты. Все хотел выкупить эти сокровища у иностранцев. Но разве среди таких вещей есть хоть одна дешевая? Да там за один осколок фарфора просят безумные суммы! Он ухнул туда всё до гроша, даже на доставку еды денег не оставалось, одежду только со скидками покупал. Благо сам парень толковый, с талантом и способностями. В общем, будем считать, порадовал себя покупкой.

Ведущая молча кивнула. Вещи стоимостью в десятки, сотни миллионов... и просто «порадовал себя покупкой»?

Как только это интервью попало в сеть, скриншоты и короткие видео мгновенно заполнили всю ленту.

«— Твою мать, я от шока аж телефон роняю! Кто-нибудь, скажите мне, что эта разбитая ваза стоит не восемьдесят миллионов, а восемьдесят рублей! И эта поблекшая картина не девяносто миллионов, а девяносто! Мой мозг просто отказался воспринимать цифры...»

«— А-а-а, боже мой! Я прямо сейчас хочу спросить у @Тан Сяокэ, как ему впечатления от просмотра?! Ха-ха-ха! Раньше насмеялся над Няньнянем, мол, Няньнянь не может позволить себе откутир от «Херси». Опа, да дело-то не в том, что не может позволить! Просто вы покупаете вещи совершенно разных категорий! Открой глаза, расширь кругозор!»

«— Публично умываю @Тан Сяокэ! Серьезно думал, что все вокруг похожи на тебя и любят обвешиваться люксом, чтобы показать свой статус? Прежде чем орать на каждом углу, что Няньнянь нищий, поди сначала выложи две сотни миллионов за клочок бумаги — вот тогда, может, и получишь право открывать рот!»

«— Дело раскрыто! Никаких наркотиков и казино, куда делись деньги? Купил себе немного радости...»

В семь тридцать вечера по той же схеме интервью дал студент Нинчэнского университета с одного курса с Ци Чжэ.

«...Мы с Ци Чжэ жили в одной комнате в общежитии, и я больше не могу молчать. Ци Чжэ — человек скрытный и расчетливый, он всегда четко знал, чего хочет. Юй Нянь еще в университете был заметной фигурой. Ци Чжэ тогда отслеживал распорядок дня Юй Няня и устраивал «случайные» встречи. Всё ради того, чтобы подступиться к Юй Няню, ведь он тоже хотел попасть в ученики к профессору Цзэн.

...Ци Чжэ даже специально ходил на стажировку в «Синъяо Юйлэ», и тоже неспроста. В итоге он добился своего — показал фотографии Юй Няня менеджеру из «Синъяо». А когда Юй Нянь ушел в шоу-бизнес и стал певцом, Ци Чжэ пришел к профессору Цзэн и сам предложил свою кандидатуру, уверяя, что не поступит как Юй Нянь. Но профессор Цзэн выставил его вон — он его просто презирал».

Журналист спросил:

— А что насчет истории с наркотиками?

— Это тоже устроил Ци Чжэ. Снимки делал именно он, я их видел, они до сих пор хранятся у него в телефоне. Та история с Профессором Каннингом, да и экспресс-тест Юй Няня на конференции в Хэчэне... Да как Юй Нянь вообще мог принимать наркотики? Ци Чжэ просто хотел втоптать его в грязь.

«— Даже не знаю, что сказать. Тут такие темные дела, лучше не вмешиваться!»

«— ??? Из зависти к чужому таланту и успеху додуматься до таких подлых козней? У тебя совесть вообще сгнила? Сначала орали, что Няньнянь строил из себя не пойми кого, а сам бедный и лицемерный. Поняли, что не сработало, и решили оклеветать его наркотиками? Вы хоть понимаете, что за такое прилетит карма?»

«— А-а-а, быстро идите в соседнюю ветку! Еще одна разгадка!! Студенты Нинчэнского университета сфотографировали, как Ци Чжэ садился в суперкар у ворот вуза! Зоркие пользователи выяснили, что этот суперкар принадлежит Тан Сяокэ! Нашли даже их совместное фото с машиной! Я в шоке!»

«— Офигеть, сегодня просто день разоблачений! Значит, этот мерзавец Ци Чжэ объединился с Тан Сяокэ, чтобы уничтожить Юй Няня, и они вбухали кучу денег в ботов, паблики, тренды и хэштеги? Я в шоке! Похоже, куча народа, поливавшего Юй Няня грязью, просто оказались пешками в руках этой парочки...»

Вскоре всемогущие пользователи сети выкопали кучу компромата на Тан Сяокэ. Мэн Юань, подхватив волну, слил историю о том, как семнадцатилетний Тан Сяокэ сбил человека на машине из-за превышения скорости и замаял дело деньгами.

В то же время старший сокурсник Юй Няня, Цю Чуэ, опубликовал пост в Вэйбо: «Чем бы ты ни занимался в науке, тебе нужны не только светлый ум, умение сосредоточиться на главном и многолетнее упорство, но и широта души, открытость и честность. К сожалению, у тебя нет ничего из этого. Вот это и есть настоящая нищета».

К моменту, когда Юй Нянь сошел с самолета, в аэропорту его уже поджидала толпа журналистов. Вопросы сменились кардинально:

— Скажите, что вы чувствуете, когда узнали, что ваш сокурсник намеренно подставил вас и оклеветал, обвинив в употреблении наркотиков?

— Вы потратили целое состояние на ценнейшие артефакты — это из личного увлечения или ради инвестиций?

— Что вы думаете о том, что Тан Сяокэ в свое время сбил человека в городе, откупился и заявил, что пострадавшему просто не повезло?

Юй Нянь шёл в кольце охраны, в обычной повседневной одежде и с черным спортивным рюкзаком за плечами. На его лице не было и тени раздражения, однако он не ответил ни на один вопрос, сохраняя молчание вплоть до того момента, пока не сел в приехавший за ним минивэн.

Стоило ему оказаться в салоне, как Мэн Юань похлопал его по плечу и расхохотался:

— Какая справедливость! Пока ты летел в самолете, общественное мнение в сети развернулось

на сто восемьдесят градусов! Множество случайных пользователей приходят к тебе в Вэйбо с извинениями, пишут, что ошибались и не должны были ругать тебя, не разобравшись в ситуации.

Юй Нянь вздохнул и улыбнулся, слегка щурясь:

— Брат Мэн, есть что-нибудь поесть? Я в обед съел только один сэндвич, умираю от голода.

— В машине только хлеб, будешь? — увидев, как Юй Нянь взял батон и в два укуса умял добрую половину, Мэн Юань тоскливо цокнул языком: — Кто поверит, что господин Юй, только что выложивший двести миллионов за кусок бумаги, сейчас так жадно уплетает хлеб!

Ши Роу тихо подала голос с переднего сиденья:

— Няньнянь даже когда голоден, ест очень аккуратно и красиво. Ничуть не жадно.

Мэн Юань шикнул на Ши Роу и подал Юй Няню бутылку воды:

— И всё же, сколько бы его ни тегали и ни поливали грязью, Тан Сяокэ притворился мертвым и молчит. Не верю я, что он сможет вечно прятаться в своем черепашьем панцире!

— Не сможет вечно, — Ши Роу повернулась с переднего сиденья и взволнованно воскликнула: — Он опубликовал извинения! Тан Сяокэ выложил публичные извинения в Вэйбо! Правда, в комментариях пишут, что у Няньняня невероятно мощные связи, раз даже такой богатый мажор, как Тан Сяокэ, покорно склонил голову и извинился!

Мэн Юань замер, но быстро сообразил и посмотрел на Юй Няня:

— Это Господин Се?

Юй Нянь улыбнулся:

— Угу, скорее всего, он.

Быстро пробежавшись глазами по тексту извинений Тан Сяокэ, Мэн Юань ухмыльнулся:

— Надо же. По тону сразу видно, что Тан Сяокэ сам до такого бы не додумался. На девяносто девять процентов его отец заставил! — Подняв голову, Мэн Юань снова спросил: — Господин Се действует с поразительной скоростью. А ты как ему всё объяснил?

Юй Нянь на секунду замешкался:

— Я ему ничего не говорил.

Произнеся это, он и сам осознал проблему: с самого начала всей этой истории он так ни разу толком и не поговорил с Се Ю.

Мэн Юань мгновенно понял, что здесь кроется какая-то неувязка, и осторожно спросил:

— И... Господин Се тебе тоже ничего не сказал?

Юй Нянь качнул головой.

Помолчав пару секунд, он произнес:

— Брат Мэн, я пока не поеду домой. Поеду к нему.

Впереди произошла авария, движение замедлилось, и минивэн остановился вместе с потоком машин. Юй Нянь смотрел на городские улицы за окном и думал: почему всё так сложилось?

Кажется, уже очень давно, с какими бы трудностями или ситуациями он ни сталкивался, он привык справляться сам, брать всё на себя и решать вопросы в одиночку.

Поэтому и торги по «Записке о бессоннице», и то, что кто-то нацелился на «Пьяного коня на весенней прогулке», он воспринимал исключительно как «свои личные дела» и даже не подумал обмолвиться об этом Се Ю.

А что же Се Ю? Юй Нянь шаг за шагом восстанавливал в памяти их общение и понимал: несомненно, этот человек был ему дорог, он правда очень сильно его любил.

Но на самом деле он так и не впустил Се Ю за стены, которыми окружил себя.

Должно быть, Се Ю тоже это заметил? Поэтому, даже помогая ему, Се Ю строго соблюдал границы — сдержанно и осторожно держался на той дистанции, где мог оказать поддержку, не причиняя ему ни малейшего неудобства.

<http://bllate.org/book/18301/1757159>